

Расскажите о замечательной актрисе Людмиле Ариинной. Необыкновенная искренность, простота, скромность сочетаются у нее с прекрасным исполнением даже эпизодических ролей. Мне мама говорила, что Л. Ариинна начала в нашем Брестском гортеатре. Что она делает сейчас, где снимается?

БРЕСТ. Л. ХВИСЮК.
Сов. Курьер. - 1990

Не хочу служить...

Это письмо наш корреспондент показал Людмиле Михайловне Ариинной, заслуженной артистке РСФСР.

— Да, был в моей биографии Брест, был. Сразу после ГИТИСа я и попала в этот город, провела там счастливых три года. Это моя театральная молодость... Каждая роль была самой замечательной, желание было огромным, сил — через край. Все режиссеры только «мешали» моим актерским эмоциям. Затем было много разных городов — Кемерово, Челябинск, Ленинград и, наконец, Москва.

— В Москве вы и получили звание «заслуженной»...

— Да, но звание дали скорее за кино, чем за театр. Я думаю, что самое чудесное время для меня как для театральной актрисы прошло в Челябинске. «Фабричная девчонка» Володина, «Деревья умирают стоя» Касоны — играла очень много. После чеховской «Чайки» меня пригласили в Ленинградский театр Ленинского комсомола. За всю мою жизнь, хотя я сыграла больше трехсот ролей, есть всего две, за которые я полностью отвечаю: Маша в «Чайке» и Юлия Дмитриевна в фильме «На всю оставшуюся жизнь» Петра Фоменко.

— Людмила Михайловна, вы навсегда ушли из театра!

— Как вам сказать... Недавно со мной разговаривал главный режиссер очень престижного коллектива, но... Если бы мне попался театр, где «ходили бы не на ногах, а стояли на голове», я бы, пожалуй, согласилась. Идти СЛУЖИТЬ в театр не хочу! Позвал бы меня мой Петр Наумович Фоменко, закрыв глаза, пошла бы за ним. Но у него нет своего театра.

— А как вы попали в кино?

● Начало творческого пути — Маша в чеховской «Чайке».

— Когда я переехала в Ленинград, на «Ленфильме» мне предложили небольшую роль пастористики в фильме «Четыре страницы одной молодой жизни». В театре я к тому времени была одной из ведущих артисток, а в кино начала с эпизода. Зато дальше жизнь в кино пошла параллельно театру...

— ...и наконец — Юлия Дмитриевна. Эту роль не только вы, а и многочисленные зрители считают удачей. Образ непростой, он еще в повести «Спутники», по которой был сделан фильм, был самым привлекательным, хотя вроде и не самым главным.

— Я была знакома с Пановой и от нее узнала, что Юлия Дмитриевна — ее любимый женский образ. А позже, когда стала серьезно заниматься ролью, мне показалось, что это просто ее характер и есть. Сплетения неких женских нюансов, неудовлетворенности, недостатка мужского внимания были ей знакомы. А мне Юлия Дмитриевна, пожалуй, еще ближе. У меня, как и у нее, есть вторая жизнь в воображении. И она, и я можем нарисовать себе что-то желаемое, найти ему применение, насладиться в мечтах, и все — дальше это неинтересно. Кроме того, во мне были восторженность и любопытство — качества, присущие моей героине. Съемки велись под Лугой. Мы смогли за полтора месяца снять четырехсерийный фильм! Сколько я потом еще снималась в кино, но такой полной художественной атмосферы, которую сумел создать П. Фоменко, я больше никогда не ощущала. До сих

пор плачу и смеюсь, когда смотрю этот фильм, будто не имею к нему никакого отношения.

— Ну и наконец. Людмила Михайловна, что у вас сейчас? Что делаете?

— Знаете, сейчас я чувствую внутри какой-то хаос. Я отказалась выступать с концертами. С чем выходить к зрителю? Чем удивить его, чем порадовать? Жизнь приносит такие потрясения, я сама уже шарахаюсь от газет и журналов. Нет, не знаю, сейчас пока не знаю... Поэтому обрадовалась новому, несколько необычному для меня предложению: на «Мосфильме» будет сниматься музыкальная картина, в которой примет участие группа «На-на». Режиссер попросил меня помочь ему «справиться» с этими непрофессиональными артистами.

Только что закончила работу над озвучиванием фильма «Тетя Лена». Он снят для американцев в целях изучения русского языка. Есть и новые предложения. Но открываешь сценарий — кошмар! Какая-то пивная, страшный язык, пошлость, ужасный жаргон. Нет, нельзя! Сейчас, наверное, нужно что-то поближе к Пушкину, фигурально выражаясь. Может, Северянин, Блок, Бальмонт — куда-то туда уйти от мата, от водки, от наркомании, от всего этого. Я совсем не ханжа, поверьте. Но жизнь сейчас какая-то перекошенная. Кто молод, может быть, не так это все ощущает. Но я... И такие, как я...